

Рецензия

УДК 947.084
ББК 63.3(2)622.72

DOI: 10.14529/ssh180219

НОВАЯ КНИГА О РАДИАЦИОННЫХ БЕДАХ УРАЛА (РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ В. С. ТОЛСТИКОВА И В. Н. КУЗНЕЦОВА «РАДИАЦИОННОЕ НАСЛЕДИЕ НА УРАЛЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ И ДОКУМЕНТЫ»^{*}

Д. В. Гаврилов

Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург, Россия)

В книге, основанной на привлечении широкого круга ранее неопубликованных документов и воспоминаний о производственной деятельности ПО «Маяк» (Челябинск-40) и техногенной аварии 1957 г., показано осуществление мероприятий по ликвидации радиационного загрязнения территории.

Ключевые слова: ПО «Маяк», река Теча, техногенный взрыв 1957 г., радиоактивное загрязнение, ликвидация последствий.

Урал — «опорный край державы», «кузница оружия» в годы Великой Отечественной войны, в послевоенный период стал районом размещения объектов атомной промышленности, превратился в мощный арсенал ядерного оружия. Советская атомная промышленность и атомное оружие создавались в 1940—1950-х гг., в период жестокой «холодной войны», в условиях строжайшей секретности, которая тогда была абсолютно необходимой.

До середины 1980-х гг. в советской печати отсутствовали публикации о предприятиях атомной промышленности и экологической ситуации на территории их деятельности. В зарубежной печати сведения о советской атомной промышленности и экологической ситуации в закрытых атомных зонах ограничивались отрывочными фактами, доставленными за рубеж советскими диссидентами, домыслами, фантазиями и мифами.

В СССР сведения о радиационном загрязнении бассейна реки Течи и взрыве на ПО «Маяк» в 1957 г. официальными властями очень долго тщательно скрывались. Факт техногенного взрыва на ПО «Маяк» советскими властями был официально подтвержден в 1989 г., появились официальная информация об этих событиях, но либеральной общественностью она была встречена недоверчиво.

Зарубежной и либеральной отечественной печатью продолжали распространяться слухи о гибели в 1957 г. при взрыве на ПО «Маяк» огромного количества людей. Газета «Комсомольская правда» 8 июня 1997 г. писала: «Самый глобальный ужас случился в 1957 г., когда рядом с Кыштымом рванул секретный завод по производству атомного оружия, погубив народу более, чем Чернобыль».

Несмотря на издание в последние три десятилетия значительного количества книг ученых-

атомщиков, историков, экономистов, экологов об уральской атомной промышленности и закрытых городах Урала¹, недостоверные слухи о характере и масштабах взрыва 1957 г. на ПО «Маяк» и якобы «большом» количестве погибших людей продолжают распространяться среди местного населения.

Чтобы ликвидировать монополию США в владении ядерным оружием, первые ядерные объекты на Урале строились ускоренными темпами, в чрезвычайной спешке, сложные и опасные для здоровья людей технологические процессы вводились при отсутствии производственного опыта и необходимых знаний, осваивались на ходу, при игнорировании мер радиационной безопасности.

На комбинате «Маяк» в 1949—1951 гг. жидкие радиоактивные отходы сбрасывались в реку Теча, далее они шли по рекам Исеть — Тобол — Иртыш — Обь вплоть до Северного Ледовитого океана, что привело к радиационному загрязнению воды, донных отложений, почв и растительности всей речной системы. С 1952 г. высокоактивные радиационные стоки стали сливать в превращенное в естественный отстойник озеро Каракай, не имевшее выхода в близлежащие водоемы.

29 сентября 1957 г. из-за неправильной организации охлаждения емкостей в отстойнике взорвалась «банка» из нержавеющей стали — цилиндр диаметром 9 и глубиной 7,4 м, содержащий 70—80 т радиационных веществ. Перекрывавшая его бетон-

¹ Никипелов Б. В., Романов Г. Н., Булдаков Л. А. и др. Радиационная авария на Южном Урале в 1957 г. // Атомная энергия. —1989. Т. 67. Вып. 2; Никипелов Б. В., Дрожко Е. Г. Взрыв на Южном Урале // Природа. 1990. № 5; Новоселов В. Н., Толстиков В. С. Тайны «Сороковки». Екатеринбург, 1995; Артемов Е. Т., Бедель А. Э. Укрощение урана. Екатеринбург, 1999; Кузнецов В. Н. Закрытые города Урала. Екатеринбург, 2008; Новоселов В. Н., Толстиков В. С. Атомный след на Урале. Челябинск, 1997; Уткин В. И., Чеботина М. Я., Евстигнеев А. В. и др. Радиоактивные беды Урала. Екатеринбург, 2000 и др.

* Толстиков, В. С. Радиационное наследие на Урале: исторические оценки и документы / В. С. Толстиков, В. Н. Кузнецов. — Екатеринбург : Банк культурной информации, 2017. — 400 с.

Рецензия

ная плита весом в 160 т была сорвана и отброшена на 25 м, выбиты стекла в зданиях на расстоянии 1,8—2,7 км.

Взрыв поднял в атмосферу около 2 млн КИ радиоактивных веществ, радиоактивное облако под действием ветра двинулось на северо-восток и иссякло близ г. Тюмени, загрязнив радионуклидами территорию в форме эллипса длиной в 345 км при ширине 30—50 км, получившую название Восточно-Уральский радиоактивный след.

Доктор исторических наук В. С. Толстикова и кандидат исторических наук В. Н. Кузнецов в основу своей книги «Ядерное наследие на Урале: исторические оценки и документы» положили архивные материалы Министерства среднего машиностроения СССР, Объединенного государственного архива Челябинской области, Муниципального архива Озерского городского округа, фондов научно-технической документации ПО «Маяк».

Это позволило им обстоятельно осветить производственную деятельность Государственного химического завода имени Д. И. Менделеева («Челябинск-40»), мероприятия советских органов власти союзного, республиканского, регионального и местного уровней, руководителей предприятий атомной отрасли по снижению уровня радиоактивных отходов, очистке сбросовых радиоактивных вод, хранению радиоактивных отходов, по защите производственного персонала, населения и природной среды от радиационного воздействия, ликвидации последствий техногенной катастрофы, реабилитации подвергнувшихся радиационному загрязнению территорий.

Монография содержит обширный документальный и аналитический материал, что делает ее доказательной и объективной. Важным достоинством монографии является непредвзятый подход авторов к освещению причин, характера и основных тенденций радиоэкологической ситуации, сложившейся на территориях, попавших в Восточно-Уральский радиоактивный след, привлечение ими для доказательства своих выводов авторитетных документов, свидетелей происходивших событий. Они не скрывают недостатков и ошибок, допущенных производственным персоналом предприятия и руководителями атомной отрасли в их деятельности по обеспечению ядерной безопасности.

Авторы приводят рассказы работников химкомбината: техника В. И. Комарова, аппаратчиков М. А. Даранова и Д. И. Дорошева, машиниста насосной станции В. М. Осетрова, электромонтера Г. В. Кунабаева и других очевидцев, находившихся на своих рабочих местах поблизости и не пострадавших от взрыва. Человеческих жертв при взрыве не было.

Картину произошедшей катастрофы образно восстанавливают описания очевидцами обстановки в условиях накрывшего их радиоактивного облака: вид поднявшегося огромного черно-серо-бурого столба пыли, вылетавших из всех окон стекол, со-

рванных металлических ворот, изменение температуры воздуха и воздушные колебания, растерянность и одновременно — мужество и отсутствие паники у людей, беспокойство служебных собак, исчезновение с неба птиц.

При ликвидации последствий взрыва, как свидетельствуют приведенные авторами документы, у подвергнувшихся облучению людей зараженные радионуклидами одежда, обувь, домашние вещи, деньги, документы, накладные, маршрутные листы водителей и т. п. сжигались. На территории комбината поверхности, стены, перекрытия, крыши отмывались, здания разрушались или сжигались, оборудование и машины обрабатывались или закапывались в землю.

В наиболее загрязненных местах снимался слой почвы в 20 см и отвозился в ямы-могильники или такие участки засыпались слоем земли толщиной от 0,5 до 2 м. Из мест наибольшего загрязнения население переселялось в непострадавшие от загрязнения места, эвакуированные проходили санитарную обработку, из населенных пунктов ничего не вывозилось, постройки сжигались, домашние животные уничтожались и хоронились в специальных могильниках.

Авторами подробно анализируются меры по реабилитации территорий, подвергнувшихся радиационному заражению, улучшению экологии в местах проживания населения, меры государственной поддержки участников ликвидации последствий аварии и жителей региона. Монография показывает, что в результате принятых и реализованных государственных целевых программ по ликвидации последствий аварии 1957 г. территории, подвергнувшиеся радиоактивному загрязнению, были возвращены в сельскохозяйственный и промышленный оборот, стали пригодны для проживания человека.

Монография В. С. Толстикова и В. Н. Кузнецова дает правдивую, объективную картину радиоактивного загрязнения окружающей среды в процессе производственной деятельности ПО «Маяк» и техногенной аварии 1957 г., показывает осуществление мероприятий по ликвидации радиационного загрязнения территорий. К числу недостатков монографии можно отнести затрудняющее чтение книги двойное воспроизведение архивных документов в виде обширных цитат тексте и тут же помещенных фотокопиях.

Монография В. С. Толстикова и В. Н. Кузнецова «Ядерное наследие на Урале: исторические оценки и документы» адресована широкому кругу читателей, интересующихся историей атомного проекта СССР и последствиями техногенных катастроф на Урале. Она будет полезна научным работникам, преподавателям школ и вузов, студентам, краеведам, может активно использоваться в образовательном процессе в региональном изучении истории России, займет видное место в числе опубликованных работ по истории атомной промышленности.

ГАВРИЛОВ Дмитрий Васильевич, д-р ист. наук, главный научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург, Россия). E-mail: iia-history@mail.ru

Поступила в редакцию 13 февраля 2018 г.

NEW BOOK ON RADIATION TROUBLES OF THE URALS (REVIEW OF: V. S. TOLSTIKOV, V. N. KUZNETSOV “RADIACIONNOE NASLEDIE NA URALE: ISTORICHESKIE OCENKI I DOKUMENTY” [RADIATION HERITAGE IN THE URALS: HISTORICAL ASSESSMENTS AND DOCUMENTS])

D. V. Gavrilov, *iia-history@mail.ru*

Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russian Federation

The book, based on a wide range of previously unpublished documents and memories about production activities of “Mayak” (Chelyabinsk-40) and technogenic accident of 1957, shows implementation of measures to liquidate radiation contamination of the territories.

Keywords: “Mayak”, Techa, technogenic explosion of 1957, radioactive contamination, liquidation of consequences.

Received February 13, 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Гаврилов, Д. В. Новая книга о радиационных бедах Урала (рецензия на монографию В. С. Толстикова и В. Н. Кузнецова «Радиационное наследие на Урале: исторические оценки и документы» / Д. В. Гаврилов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — Т. 18, № 2. — С. 115—117. DOI: 10.14529/ssh180219

FOR CITATION

Gavrilov D. V. New book on radiation troubles of the Urals (review of: V. S. Tolstikov, V. N. Kuznetsov “Radiacionnoe nasledie na Urale: istoricheskie ocenki i dokumenty” [Radiation heritage in the Urals: historical assessments and documents]. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2018, vol. 18, no. 2, pp. 115—117. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh180219